

Карпова Ирина Данииловна

канд. филол. наук, доцент

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, Республика Крым

ИМПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье авторами рассмотрен вопрос особенностей понимания имплицитного компонента в коммуникативном процессе. Исследователем проанализированы средства выражения имплицитного отрицания во фразеологии, даны характеристики определённых семантических групп фразеологических единиц с имплицитным отрицанием.

Ключевые слова: фразеологические единицы, имплицитное отрицание, негативная оценка, внутренняя антонимия, фразеологический парадокс, отрицательная коммуникативная реакция.

Исследования взаимосвязи языка и сознания, мышления и деятельности человека, восприятия и понимания информации являются актуальными в современном языкознании.

Несмотря на определённую вторичность по отношению к утверждению, отрицание играет достаточно важную, а иногда и основную роль в когнитивном и коммуникативном процессах, поэтому система средств, способных выражать отрицательную семантику, достаточно широка. Имплицитное отрицание определить более сложно, поскольку отрицательная семантика в данном случае не имеет формальных средств для обозначения. Процесс понимания и интерпретации имплицитного компонента происходит одновременно на различных уровнях мыслительных операций. Определённые показатели в дискурсе дают возможность распознавать скрытый, имплицитный смысл, который соотносится с экс-

плицитним. Такое соотношение достигается логико-герменевтическим и трансформационным методами лингвистического анализа, позволяющими интерпретировать различные семантико-стилистические структуры.

Наиболее характерным контекстом имплицитного отрицания является фразеология. Фразеологические единицы представляют бинарную оппозицию между единством содержания и формы, образного и безобразного, эксплицитного и имплицитного, рационального и эмоционального, экспрессивного и нейтрального [3]. Они выполняют культуротворческую, когнитивную, прагматическую, оценочную, эмоционально-экспрессивную функции, вербализуя материальную и духовную культуру.

Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность. Лингвистическую антонимию определяют как смысловую противоположность, закреплённую в нормах словоупотребления. С семантическим анализом связано явление внутренней антонимии фразеологического оборота, предполагающее оппозицию «фразеологизм – слово», где семантика устойчивой конструкции контрастно противоположна семантике слова-компоненты, которое формально является опорным: *нужен как прошлогодний снег; нужен как рыбке зонтик; нужен как козе баян; нужен как после ужина горчица* и т. д. В таких конструкциях реализуется противопоставление между реальными свойствами денотативного (нужен) и сигнификативного значения (не нужен) [2, с. 6].

Внутренняя антонимия возникает потому, что признак, выбранный для сравнения, не свойственен образу, который возникает на основе сопоставления. В большинстве случаев о каком-то человеке или явлении говорят положительно, а подразумевают совсем противоположное – негативное, отрицающее положительный признак: *поворотлив как медведь (неуклюжий); противна как нищему гривна (дорога); чист как трубочист (грязный); похож как гвоздь на панахиду (не похож); надейся на него как на вешний лёд (не стоит надеяться)*. Подобные конструкции показывают отношение к действительности не прямо, а опосредованно, имплицитно, то есть что-либо сказано вне формального выражения.

Среди компаративных фразеологизмов, построенных по принципу внутренней антонимии, наибольшую выразительность имеют конструкции, созданные на основе фразеологического парадокса, где для сравнения предлагаются что-то нереальное, невозможное, неожиданное: *нужен как зайцу стоп-сигнал; идёт как корове седло; нужен как собаке пятая нога; толку как от козла молока; разбираться как свиня в апельсинах* и т. д.

Представители когнитивного направления в лингвистике [1; 4] отмечают, что некоторые отрицательные структуры базируются на абстракции конкретных значений, обозначающих расположение в пространстве и характеристику объекта. В частности Н. Болдырев, говоря о концептуальных характеристиках отрицания, указывает на то, что само название функции отрицания определяет характер интерпретации, а именно: «наличие или отсутствие объектов, событий, признаков, их соответствие или несоответствие представлениям, интерпретация речевых действий (отказ, несогласие, отрицание, запрет и т. п.)» [1, с. 49]. При определённых коммуникативных ситуациях человек абстрагирует конкретный факт несоответствия в отрицание: *лады как у кошки с собакой; поминай как звали; в костюме Адама и Евы; когда рак на горе свистнет; плавать как топор; остаться при пиковых интересах; в бирюльки играть* и т. д.

В основе имплицитного отрицания лежит также система ценностей субъекта. Отрицание и негативная оценка находятся в тесной взаимосвязи. Негативную оценку, выраженную без формальных отрицательных элементов, ассоциируют с отрицанием, её часто сочетают с семантически отрицательными структурами, в которых оценочное значение передают отрицательным суждением. В свою очередь, структуры с отрицанием, выражая субъективно-эмоциональные характеристики, формируют негативную оценку. Во фразеологии связь компонентов отрицания и оценки реализуется способностью фразеологических единиц выражать модальные интенции несогласия, невозможности, нежелания и т. д., которые накладываются на значение оценки.

Нами определены фразеологизмы, передающие негативную оценку человека (*как белены объелся; продувная bestия; себе на уме; как атомная война;*

*хоть свечки лепи и т. д.); негативную оценку различных действий, процессов (*чесать языком, через пень-колоду, сидеть сложа руки; в лапоть звонить и т. д.);* негативную оценку различных ситуаций (*остаться с носом; хоть об стенку горох; подставить ножку; висеть на волоске и т. д.);* негативную оценку каких-либо состояний, признаков, свойств (*на бобах; дело труба; как снег на голову; в кармане воишь на аркане; как пень; на рыбьем меху и т. д.}).**

Интонация вместе с порядком слов во фразеологизмах выступает средством имплицитного выражения отрицания прежде всего экспрессивного характера. В наибольшей степени имплицитное экспрессивно-ироническое отрицание проявляется в междометных фразеологических единицах со значением отрицательной коммуникативной реакции – отказа, несогласия, неодобрения, недоброго пожелания и т. д., произнесённых с соответствующей интонацией: *нашёл дурака; чёрта с два; чёрта лысого; ещё чего; очень нужно; держи карман шире и т. д.*

Таким образом, средствами выражения имплицитного отрицания во фразеологии являются: явление внутренней антонимии фразеологических единиц, предполагающее оппозицию «фразеологизм – слово» и построенное на основе фразеологического парадокса; абстракция конкретных положительных значений в отрицание, которые отображают образ мышления и систему ценностей субъекта (негативная оценка); интонационная структура и восклицательная форма междометных фразеологических единиц со значением отказа, несогласия, неодобрения, недоброго пожелания и т. д., которые возникают как отрицательная коммуникативная реакция.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке: Сб. науч. Трудов. – М.: Институт языкоznания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 45–59.
2. Калашник В.С. Словник фразеологічних антонімів української мови / В.С. Калашник, Ж.В. Колоїз. – 4-е вид. – К.: Довіра, 2008. – 349 с.

3. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие / В.М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
4. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке / Дис. канд. филол. Наук. – СПб., 2002. – 198 с.